

Таб Герман дет Садудлаев Ка

ad marginem
роман

Герман Садулаев

Таблетка

«Ад Маргинем Пресс»

2008

Садулаев Г. У.

Таблетка / Г. У. Садулаев — «Ад Маргинем Пресс», 2008

Есть все шансы полагать, что Герман Садулаев – восходящая звезда русской литературы. Автор уже успел помелькать в шорт– и лонглистах разнообразных премий («Национальный бестселлер», «Премия народов России») со своей дебютной книгой «Я – чеченец». Однако на этот раз Садулаев написал современный роман, к которому, наверное, стоило бы прилепить ярлык «офисной прозы», если бы он не был выполнен столь талантливо. История заурядного МСЗ, менеджера среднего звена – лишенного вкуса и запаха фрагмента офисного планктона – неожиданно приобретает характер древнего хазарского мифа...

© Садулаев Г. У., 2008

© Ад Маргинем Пресс, 2008

Содержание

Часть I	6
Перекрестки	6
Генеалогический кустик	9
Хазарская демократия	10
Вороны утра	12
Гегемон	13
Коробочка	16
Корпорация Холода	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Герман Садулаев

Таблетка

«Атан кхалам сарватум»¹

В начале весны года две тысячи...го от рождения пророка Иисуса Христа, мир ему, я, Максимус Семипятницкий, начал составлять эту книгу, чтобы вырвать человечество из цепких когтей майи, иллюзии.

Я расскажу всю правду, сделаю тайное явным, сокровенное открытым, провозглашу то, о чём принято молчать. Удачливые воспользуются знанием, которое я открою, и найдут свою дорогу к свободе. Невежды отвергнут, слепцы пройдут мимо, весь мир свалится в тар-тарары, где ему и место, но моя совесть будет спокойна. Я выполню свой долг перед страждущими и тем самым принесу благо самому себе. В назначенный час на цветочном аэроплане я вознесусь к высшим мирам, отряхнув земное бытие с его кризисной экономической системой и дискриминационными социальными отношениями, как прах со своих ног.

О'мен!

¹ Единственная надпись на хазарском языке, расшифрованная исследователями. По мнению некоторых лингвистов, она означает: «Можно всё». По мнению некоторых историков, эта фраза была девизом знатной хазарской купеческой фамилии, у дома которого нашли каменную стелу с надписью. Впрочем, академическая наука не признаёт ни стелы, считая её поздней фальсификацией, ни надписи, подражающей санскритскому алфавиту деванагари, ни того, что надпись эта сделана на хазарском языке, ни её перевода.

Часть I Итиль

Перекрестки

Лысая Бритни Спирс билась в истерике, резала вены, крутила верёвку из больничных простыней и пыталась на ней повеситься. Потом плакала, каялась, звала бывшего мужа Кевина Федерлайна и обещала родить ему третьего ребёнка. И снова рыдала, поминала Вельзевула, называла себя фальшивкой, заказала лучшего в Соединённых Штатах Америки татуировщика и выжгла на своём затылке число 666.

Тринадцать лет назад козлоподобный старичок в бейсболке «I love NY» неведомо как оказался в спальне маленькой толстой девочки, крутившейся перед зеркалом с плойкой вместо микрофона в руках под шлягеры певицы Мадонны, звучащие из кассетного магнитофона. Старичок присел на краешек стула и наблюдал за тряской округлых ляжек, не уместившихся в белых шортах, мутным и слезящимся взглядом искушённого педофила.

Когда девочка оглянулась и уже собиралась кричать, старичок протянул ей несколько листков, вырванных из школьной тетради. Листки были исписаны красивым почерком с вычурными готическими вензелями. Девочка быстро прочла и подняла на старичка большие глаза, наполненные недоверием и жадностью.

— What do you want me to do?² — спросила девочка. Она спросила именно так, потому что не знала ни русского языка, ни латыни, ни древнеарамейского, девочка разговаривала только по-английски с сильным американским акцентом.

Старый сластолюбец мог понять её как угодно, но он сказал:

— Для начала просто подпиши контракт.

Он мог ответить и так, поскольку знает русский, так же как и латынь, и древнеарамейский, и греческий, и санскрит. Говорят, он знает даже албанский язык.

Девочка с неуклюжестью, свойственной страдающим избыточным весом подросткам, кинулась к школьной сумке, вытряхнула её содержимое на кровать и схватилась за шариковую ручку, сделанную в Китае.

Старичок покачал головой:

— Кровью. Такой контракт подписывается только кровью.

Девочка стушевалась, но только на минуту: бесстыдно глядя в глаза извращенца, она растегнула пуговицу и молнию на белых шортах и спустила их до колен. Потом, сдвинув в бок цветастые растянутые трусики, она запустила палец между ног и поковырялась там. Не опуская взгляда, девочка поднесла испачканный палец к тетрадному листку и начертила косой крестик красновато-коричневой влагой первой менструации.

Подхватив листки, старичок исчез, а девочка отметила для себя, что он с самого начала не отражался в зеркале.

Контракт был составлен сроком на тринадцать лет.

Вы спросите, откуда я знаю, что всё было именно так? Из первых рук, от одного из участников этой встречи. Поскольку с Бритни я не знаком, вы можете понять, кого я имею в виду.

² Чего ты от меня хочешь? (англ.).

Если вы читали книги о вуду или хотя бы интересовались историей блюза, вы знаете легенду о Трикстере. На окраине каждого города есть косой перекрёсток, в юго-западном углу которого стоит высохшее дерево. Каждый мастер блюза в ночь новолуния приходил на этот перекресток, где встречался с дьяволом и продавал ему свою душу ради успеха и славы. Дьявола в этой легенде зовут Трикстер, что значит обманщик. Никому не перехитрить дьявола, он заберёт твою душу, детка, а всё, что он даст взамен, окажется лишь ворохом истлевших газет с твоей фотографией на первой странице.

В городе Санкт-Петербурге тоже есть такой кривой перекресток, он находится в Весёлом поселке, на пересечении проспекта кровавых Большевиков и улицы интернациональной проститутки Коллонтай. И сухое дерево там росло, как раз в том месте, где сейчас автозаправочная станция Neste.

Мы играли в одной группе вместе с Ильёй, позже ставшим известным как Чёрт. В ту тёмную ночь мы возвращались с репетиции. Слабые звёздочки прятались за грязный тюль облаков, и алкоголики тревожно ворочались на скамейках в парке: наверное, им снились кошмарные сны. Трикстер медленно ехал на роскошной «Волге» бордового цвета. Он остановился рядом с нами, когда мы вышли на перекрёсток, и пригласил нас к себе в машину. Я сразу всё понял и послал старого козла в задницу. Мама учила меня не садиться в машину к подозрительным дядечкам.

А Илья согласился. Илья пристроился на заднем сиденье и стал разговаривать с этим подонком. Теперь Илюха поёт свои песни на стадионах и ведёт шоу на телевидении. А три мои сольных альбома разошлись общим тиражом в двадцать копий на магнитофонных кассетах.

Не так давно он приходил ко мне ещё раз. Кстати, рассказал о Бритни и о многих других. Древний жулик пронюхал, что теперь я пишу книги и, думая, что у него появился новый шанс, совал мне под нос свой контракт, пахнувший мочой из привокзального туалета.

То, что источник греха услышал от меня в ответ на своё предложение, если опустить ненормативную лексику, может быть выражено в двух словах на английском языке: *get lost*³. Посрамлённый искуситель злобно сплюнул на пол в моей кухне, его слюна зашипела и прожгла линолеум: эта дырка до сих пор зияет под картонной коробкой, заменяющей мне кухонную тумбу, на которой я держу электрический чайник и тостер. Вы можете прийти и посмотреть: отверстие с рваными краями похоже на космическую чёрную дыру и пахнет серой.

В отчаянии супостат рассказал, что был уже у К., был у П., заходил к Н. и даже летал в глухую провинцию к Г., но везде получал отказы в более или менее издевательской форме. Прямо от меня князь тьмы, потеряв последнюю надежду, отправился в Москву. Растворяясь в сизом облаке дыма, похожем на выхлоп старого автобуса, унылый совратитель причитал, что теперь ему придётся подписывать контракт с клиентом, которого и писателем не назовёшь, с лавочником, чьи опусы сам он не может читать из природной безразличности, что весь ад будет смеяться над повелителем зла, когда он приволочит эту пустую душонку. О, как низко он пал, после Гёте и Сорокина!

Моя новая повесть, по единодушному мнению литературных критиков, стала самым тихим и незаметным открытием года. Вы едва ли сможете найти её в книжных магазинах, так как специалисты по мерчендайзингу, руководимые неким властным внутренним голосом, который они называют «диктатурой рынка», хотя мы знаем, что рынок тут ни при чём, освободили все торговые площади для книги другого автора, неожиданно ставшей бестселлером, выстраивая её шеренгами на полках и наваливая горами в витрины и на подоконники, чтобы продать дополнительный тираж в миллион экземпляров. Воистину, тщета и суетение мирское!

³ Сгинь (англ.).

Так я дважды посрамил врага рода человеческого и спас свою вечную душу.

Генеалогический кустик

Меня зовут Максимус. Не Максим, не Макс, а Максимус – можете проверить по моему паспорту и водительским правам. Своим именем я обязан дяде, вернее, его коллегам по работе, подарившим дяде на юбилей незадолго до моего рождения фолиант об истории Древнего Рима. Я был назван в честь некто, подвернувшегося римского императора или полководца. И это ещё ничего! Я чрезвычайно благодарен своему крёстному, что он не выбрал для меня одно из довольно часто встречающихся на страницах римской истории двуполых имён, таких как Валериан, Валентиниан, Юлий или Клавдий. Страшно подумать, сколько школьных товарищей мне пришлось бы прирезать ещё в нежном возрасте, прежде чем меня перестали бы называть за глаза Валькой или Клавой.

Фамилия Семипятницких была получена моими предками ещё в пору крепостного права. Не верьте Соколовским, Тарасовским, Дубовицким, Лебединским и прочим, красоту своей фамилии приписывающим знатности происхождения. Всё в точности наоборот. Изящные «...ские» чаще всего обозначают потомков безродных холопов, которые и отца-матери своих не знавали, а посему в очередной переписи назывались по барину: чьи вы будете, мужички? Да ордынцевские мы, отставного полковника, помещика Ордынцева челядь.

О моём предке, плодovитом родителе и основателе фамилии достоверно известно, что он состоял конюхом при помещике Саратовской губернии, кутиле и картёжнике, за свою необязательность получившем прозвище Семь Пятниц. Также известно, что крови мои предки нерусской, а как бы татарской. Отца моего зовут Рауль Эмильевич. Соответственно, моё полное имя Максимус Раульевич Семипятницкий. Хотя по отчеству меня никто не называет: как говорят в таких случаях, на отчество я не заработал.

Наши далёкие родственники носят фамилию Сайфиддулиных. Имена Рауль и Эмиль французские, насколько я могу знать, но, каким бы странным это вам ни показалось, они чрезвычайно популярны именно среди российских татар. Таким образом, гипотеза о татарской крови нашего рода имеет достаточное подтверждение.

Но не обошлось и без красивой легенды. Из века в век Семипятницкие передают семейное предание о том, что истоки нашего рода не в татарском племени, к которому пращуры во время оно лишь прибились как к близким по тюркскому миру, а в древней Хазарии, когда-то великой державе, исчезнувшей, подобно Атлантиде, в потоке истории. Говорят даже, что семья наша состояла в близком родстве с Великим каганом.

Я не знаю, что в этой легенде правда, а что красивая сказка, возможно, помогавшая моим праотцам тешить своё самолюбие, уязвлённое бедной и зависимой жизнью. Но то ли всплывает моя генетическая прапамять, то ли действуют на подсознание все эти рассказы, иногда мне снятся странные сны, подобный тому, который я увидел как раз прошлой ночью.

Хазарская демократия

В славном городе Итиле, что на Волге на реке, в стольном городе кагана, хазарейского царя, жил да был пастух кобылий, младший сын отца Наттуха, сам по имени Саат. Хотя, конечно, не былинно он жил, не таким слогом. А просто жил, прозаически. Пас в степи кобылиц, таскал на руках жеребят, из загонов выгребал навоз. И не то чтобы в самом Итиле – куда бедному пастуху, квадратная сажень на полёт стрелы от дворца кагана стоит не меньше пяти весов серебра. Жил на окраине, у самой границы со степью. Оно и удобнее: где в Итиле кобыл пасти? Порою и привязать негде! Так и торкаются наездники туда-сюда меж домов каменных, шесты все заняты, локтя свободного не найдёшь, чтобы накинуть поводья!

А в степи благодать: ковыль да ветер.

В худом шатре жил, дырявом. Но не печалился. Летней ночью в прорехи шатра звёзды пролазили, лучами гладили, грели.

И то сказать, никто, кроме них, Саата не гладил, не грел.

Потому тосковал Саат. Золота и серебра не алкал, к хоромам каменным не стремился и славы не желал, хотел только, чтобы рядом с ним была дева с волосами чёрными, глазами карими, грудью, как вымя молодой кобылицы, и крупом крутым. Долго по жене тосковал!

А потом и это прошло.

И тогда совсем хорошо стало Саату жить.

Итиль Саата не призывал, Саат Итиля не помнил. Даже мытарь забыл тропу к шатру Саата. Когда человек без жены и богатства, когда на базар не ходит, в бане языком не треплет, у каганских ворот пыль не глотает – его как и нет вовсе, невидимый он. Потому свободный.

Иногда так думал Саат: велик каган, слава ему и победа над всеми врагами, зачем кагану бедный пастух с кобылицами?

Куда кагану, благословенно имя его под луной и солнцем, помнить обо всех пастухах в бескрайней степи? Войска в набеги, налоги в казну, наложниц на ковры шерстяные – пойдёшь со всеми делами государственными управься! Да и пастуху до кагана ли: вот гнедая жеребёнка принесла; молоко в бурдюке скисло, да как-то не так, створчилось, а той ночью волки были с заката, не погрызли бы лошадей.

И получается, что живут каган и пастух – каждый сам по себе. Оно и хорошо.

Но каждый год случалось чудное. Во второе безлуние после равностояния дня и ночи на весенней траве Саат вставал с зарёй утренней, да как бы не просыпался, а спящий вставал. Брал посох кизилковый, шёл в туман к Итилю-городу.

Если бы видеть мог, то знал бы, что не один. Со всей степи люди в бешметах рваных идут, качаются. Глаза открыты, а смотрят сон. Друг на дружку наталкиваются, падают, кого и потопчут. И всё прут, прут, ровно муравьишки через протоку.

Потому что раз в году всей Хазарии уложено голосить за кагана да испирать Большой курултай.

Вот волочится Саат, и голова его делится на бортии. Потому что только бортии ноне испираются в Большой курултай.

И чувствует Саат, что три десятины его головы, от правого уха до макушки, за Единую Хазарию, эта бортия самая большая, и сам каган в ней или около.

И чувствует Саат, что две десятины его головы, макушка и ползатылка, за Справедливую Хазарию, которая новая, и тоже с каганом, но с другой стороны.

А десятина его головы, у левого уха, за Первобытнообщинную бортию Хазарии.

Старая эта бортия, от пращуров осталась.

А полдесятинки головы, за ухом, почесать только, за Разбойничье-попевунческую бортию Хазарии. Толку с этой бортии, как с гнилой соломы, да вожаком у неё Соловей-разбойник, больно забавен!

Остальная же голова дома осталась.

Не пошла голосить, испирать не стала.

Да и ладно, полуха придёт, и того хватит Большому курултаю.

А по улицам шаманы медведя водят. Медведь колокольцем звенит, танцует. Единая Хазария всех побеждает. А и какая другая победит – всё одни мурлы в курултае.

И на хазар-то не похожи: чёрные, кучерявенькие, а глаза круглые. В банях говорят: мурлам и каган не указ, и шайтан не брат. Хотя шайтан, верно, им родной папа. Да мало ли в банях сплетен.

Вернётся Саат ввечеру, упадёт в шатре худом, сном тяжёлым забудется. Утром другого дня встанет: не помнится! Ноги в кровь истёрты, а где был, куда ходил, что делал – хоть у ветра спроси!

Старухи шептали, что итильские колдуны да шаманы трудный воздух пускают, пыль сиреневую. Весь народ хазарейский собирают на клятву верности каждый год. Идут бедолаги, живые как мёртвые, и голосят, голосят всё. А после не помнят, кого и как. Но тут уже и каган вечный, и курултай при нём: клялись нам давеча, так будьте покорны, чтобы в набеги с налогами да дев на ложа, а сами в земной поклон. Потому как мы кровь от крови вашей, плоть крайняя, да всё ради вас.

И дальше хазары живут. Сами живут, как могут, по-своему. А каган с курултаем тоже. До другой весны. Оно ведь и так можно. Оно даже и хорошо так.

Лишь бы войны не было.

Вороны утра

Каждое утро, часов около восьми с половиной, я выхожу в мир. Дверь подъезда с поршневым доводчиком медленно закрывается за моей спиной. Первое, что я слышу, это карканье ворон. Вороны живут тут повсюду, живут круглый год. Гнёзда из чёрных веток собирают на вершинах деревьев, растущих во дворе. Содержание получают от человека посредством мусорных контейнеров.

Я иногда думаю: почему приспособились жить с человеком только существа уродливые, мерзкие и противные? Вороны, крысы, тараканы всегда сопровождают человека в его странствии по времени, устраивают свои жилища неподалёку от человеческих или в них самих непосредственно. И что-то не видно в городах гордых орлов, благородных оленей, роскошных бабочек, даже бобров нет. Может, по замыслу Создателя, эти твари оттеняют эстетическое совершенство человека?

Или чувствуют в нём родственное себе мерзкое существо?

Итак, утром громко каркают вороны. Главное – с какой стороны. Если с правой, то ничего особенного. Но если ворона прокаркает три раза с левой стороны – жди беды. Это древняя хазарская примета.

Ещё одна примета связана с прибывающей луной. Увидеть месяц справа – к удаче. Слева – к несчастью.

Если приметы и сулят недоброе, всё же есть проверенный способ уберечься от беды. Надо сразу плюнуть три раза через левое плечо. Все знают, что за левым плечом человека ходит чёрт, а за правым – ангел. Так вот, надо плюнуть три раза в самую харю чёрту, чтобы расстроить его козни. Потом надо обернуться вокруг себя слева направо четыре раза, чтобы у чёрта голова закружилась, а ангел надавал ему пинков под хвост. И в конце нужно снять с себя верхнюю одежду, вывернуть её наизнанку и так надеть снова. Это окончательно собьёт демона с толку. И можно уже не бояться его происков!

Всему этому меня научила моя хазарская бабушка. А ещё научила заговаривать на сухую ветку, снимать порчу водой, рисовать знаки от перевертышей, различать мёртвого живого среди живых живых, и живого мёртвого среди мёртвых мёртвых.

Только я уже всё подзабыл с той далёкой поры, когда я, тогда ещё школьник, летние каникулы проводил на далёком хуторе у широкой мутной реки, вместе со своей мудрой и сказочной бабушкой. Это было так давно, что порою мне кажется – в прошлой жизни. Или не со мной.

Прошрое, всё, что было, сгорело давно.

Оно было не с нами, мы просто видели это в кино.

Это строчка из песни да с одного из тех самых трёх магнитоальбомов.

Просто сейчас у меня совершенно другая жизнь.

Гегемон

Поздоровавшись с воронами и, если надо, наплевав в морду бесовскому отродью, я иду к стоянке у торгового центра. Подойдя к своей серенькой коробочке, достаю из кармана брелок и пикаю. Щёлкают передние замки, я открываю водительскую дверь и забираюсь внутрь.

Это «РеноЛоган» 2006 года, автомобиль очень-эконом-класса, спроектированный для турецкого рынка и собранный чуть ли не в Молдавии. Куплен в кредит на три года, под безумный банковский процент. С цветом, конечно, пришлось помучиться. Когда банк дал согласие на кредит, в автосалоне был слишком большой выбор цветов. Можно было взять серый автомобиль. Или серый. А ещё можно было взять серый автомобиль. Я долго думал и решил всё же взять серый, так сильно мне этот цвет понравился!

На этом можно было бы и остановиться. В наше время социальный статус человека, его идентичность и принадлежность, всё, чего он смог (или не смог) в жизни добиться, определяется легко и сразу – по марке автомобиля, на котором он ездит.

В одной из прошлых жизней, году в девяносто пятом, тёплой летней ночью я шёл по Дворцовой набережной мимо Адмиралтейства, держа в своей ладони ладонь прелестной высокой брюнетки, и с убеждённой уверенностью говорил: «Кэтти, если бы сегодня, здесь, сейчас, мне навстречу вышел дьявол и показал мне моё будущее, и если бы я увидел, что стану обычным человеком, одним из миллионов, буду каждый день ездить на работу, вечером смотреть телевизор, а в выходные бродить по магазинам, и всё, всё, вот если бы дьявол при этом подал мне револьвер – я застрелился бы, сразу, не колеблясь ни единой секунды!»

За два последующих года Кэтти устала от моих исчезновений на недели и месяцы и звонков «привет-что-делаешь-сегодня-вечером» как ни в чём не бывало после камбэка из периодически засасывавшей меня чёрной дыры. Кэтти вышла замуж за хорошего человека. Кэтти служит в звании старшего советника юстиции, помощником прокурора. Может, уже и прокурором.

А я сажусь во франко-турецкий автомобиль и думаю, что это было большой подлостью со стороны дьявола – не встретиться мне тогда с фильмом о моём будущем и заряженным револьвером в когтистой руке. Чего ещё, кроме подлости, ждать от исчадия ада? Теперь он может злорадствовать, глядя на то, как я стал тем, кем клялся не стать, предпочитая быть мёртвым. Впрочем, если вспомнить, что я дважды отверг предложенную им сделку, дававшую мне шанс стать кем-то другим, злорадство – единственное, чем ему приходится утешаться.

Да, пометавшись по свету от Белого моря до Индийского океана и обратно, примерив монашескую рясу и рваные джинсы, потискав в ладонях деревянные чётки и рукоять пистолета Макарова, пробаламутив в броуновском движении своей непонятной судьбы лучшие и определяющие годы жизни, я выпал в осадок обыкновенным офисным служащим, дешёвым белым воротничком, вольнонаёмным батраком в повседневной костюмной паре, с галстуком-поводком на расплывшей шее, под двоящимся подбородком.

Я влился в класс, лишённый даже классового самосознания. Стал тем, кого уничижительно называют *lower middle*⁴, считают эталоном дурного вкуса и жизненной неудачи, кому не завидуют даже синие воротнички – они нас просто ненавидят за то, что мы сидим в тёплых и сухих офисах, пока рабочие по уши в дерьме и машинном масле возятся с механизмами, но не завидуют, так как сами порой зарабатывают больше нашего брата, над кем про-

⁴ Низшая страта среднего класса (англ.).

сто смеются и кого презирают успешные, upper middle⁵, что до high class society⁶, мы для него вообще не существуем, разве что как убогие лохи за рулём рухляди, загромождающей дороги и мешающей проехать их лимузинам и спорткарам.

В песенках и анекдотах нас называют ещё «менеджерами среднего звена» или, сокращенно, м. с. з. При этом указывают на условность такого определения – подразумевается, что есть ещё какие-то менеджеры низшего звена, но ниже нас нет никого, ниже нас только адское пламя. И выводив этимологию слова «менеджер» от английского to manage – управлять (лошадьми), смеются, говоря, что мы никем не управляем. Действительно, у нас может совсем не быть подчинённых. Глагол to manage имеет и другое значение: организовывать, устраивать. Мы не управляем. Мы просто устраиваем весь этот мир, всю глобальную экономику.

И я скажу речь в защиту униженного и оскорбленного, пролетария новой эпохи. Слушайте!

В душных, тесных и многолюдных офисах от Сан-Франциско до Циньдао, под дрянными кондиционерами или вовсе без таковых, среди крика и гвалта, на падающем Windows, прикованный к телефонной трубке и встроенный в компьютерную сеть как приложение к клавиатуре, он – тот, кто создаёт экономику, раскручивает прогресс, толкает человечество к долгожданной катастрофе.

Не акционеры, озабоченные только дивидендами, не флагманы бизнеса, стоящие над схваткой, как Кутузов и Наполеон у Бородина, подчиняющиеся ходу истории и не имеющие реального выбора, не топ-менеджеры, выковыривающие свои бонусы из каждой сделки и любующиеся собой в зеркалах фитнес-залов, и уж точно не рабочие в цехах, которым вообще на всё насрать, – офисный служащий: менеджер по продажам, закупкам, логистике, экспорту, импорту, маркетингу, рекрутингу и ещё чёрт знает чему – вот кто вершит судьбы мира, олицетворяет целесообразность и претворяет в жизнь все законы экономики.

Усталый и отчуждённый импорт-менеджер во Франции сравнивает предложения по ценам и условиям поставки и выбирает товар из Китая, отвергая оферту итальянской компании. Его директор ездил на корпоративные деньги в Рим, жил в Radisson или Hilton, валялся пьяный под столом в итальянском ресторане, соблазнил жену директора компании-поставщика и теперь хочет, оправдывая своё существование и высокий оклад, чтобы контракт был подписан именно с итальянской фирмой. Но усталому и отчуждённому импорт-менеджеру всё равно, его не впечатлит, даже если он узнает, что директор итальянской фирмы сам подложил свою жену в постель пьяному французу (да и не жена она ему вовсе, а специально нанятая для этой цели эскорт-леди). Импорт-менеджер просто сравнивает цены и условия и выбирает товар из Китая.

Если его директор станет настаивать на своём контрагенте, он не будет спорить, он согласится. У него в запасе есть тайное оружие: тихий саботаж. Сразу как-то всё не заладится с итальянцами. Тут сорваны сроки, там напутано в документах, здесь попали на простой – и вся транзакция вышла в убыток. Директор заслужит свою головомойку на правлении акционеров, а товар начнёт поставляться из Китая.

Потому что так было разумнее с самого начала. А усталый и отчуждённый менеджер, не получая ни с каких сделок процентов и бонусов, просто хочет, чтобы всё было правильно, разумно, целесообразно. Так он чувствует функциональную гармонию и спасает себя от ощущения бессмысленности бытия.

Вот и всё.

⁵ Верхняя страта среднего класса (англ.).

⁶ Высшее общество (англ.).

Тысячи и тысячи менеджеров по импорту во всём мире принимают подобные решения, и экспорт Поднебесной растёт до самых небес.

Устроив мировую экономику, направив её в нужное русло, определив все тренды и векторы, замученный менеджер выходит из офиса.

И сразу начинает работать на экономику с другой стороны.

Он скупает одежду массовых марок, заполняет сети ресторанов, опустошает прилавки супермаркетов. Ему трудно, в него уже не лезет, но он ест, ест, пьёт, пьёт. Пихает новую ненужную одежду в единственный узкий шкаф своей квартиры, которая сама только чуть побольше этого шкафа. Ведь кто, если не он, сможет потребить всё созданное мировыми производительными силами? Он устал, ему совсем не весело, но он смеётся, он развлекается – потому что кто, как не он, заполнит концертные залы и дансинги? Иногда он даже покупает и читает книги, бестселлеры, чтобы быть в курсе, как там, наверху, чтобы знать. Для него же и написано, он же и облит ядовитой слюной презрения: да, я дерьмо, неудачник, соглашается он и продолжает читать. Ведь если выпадет счастливый билет и он переместится на верхние этажи вавилонской башни, ему будет очень полезно полученное знание о том, чем настоящие дорогие часы за тридцать пять тысяч евро отличаются от не очень настоящих, которые каждый лох может купить за полторы тысячи американских долларов.

Он верит в Бога, верит в Президента, верит в законы, верит в рынок, верит в науку, в Санта-Клауса и зубную фею. Он берёт кредиты на квартиру, на машину, расплачивается овердрафтом кредитной карточки даже за йогурт. Тем самым он выдаёт кредит, кредит доверия экономике, обществу, правительству.

Самые безумные даже рожают детей.

Он оптимист.

Он гегемон, он, собственно, и есть человечество в двадцать первом веке.

Уважайте его, серого, безликого.

И радуйтесь его безличному состоянию. Когда он осознает свои классовые интересы, он перевернёт мир, даже не трогая оружия. Всё и так в его власти, и если он, миллионнорукый, согласованно нажмёт клавиши delete на своих компьютерах, Вселенная будет стёрта.

Коробочка

Now this is how the story goes.⁷

В тот день я, как обычно, доехал на своём сером «Рено», со смешным, будто обрубленным капотом, до офиса. Втиснул машину на стихийную стоянку – газон перед входом в бизнес-центр. Перед тем как выйти из автомобиля, я достал из внутреннего кармана и повесил на шею смарт-карту, прицепленную кремешку для сотового. Это мой персональный ошейник, знак моего рабства. Nine-to-five-slavery⁸, как говорят в странах развитого капитализма, в которых за десятилетия правления социалистических партий научили работодателей (рабовладельцев?) соблюдать закон о восьмичасовом рабочем дне (включая перерыв на обед). В моём случае это nine-to-six-slavery⁹. В бывшей стране победившего социализма восемь рабочих часов не включают перерыв на обед.

Смарт-карта подносится к турникету и отмечает время моего прихода на работу, время моего ухода с работы, время выхода на обед, в туалет и прочие перерывы, на которые отводится в сумме не более получаса. За опоздание, преждевременный уход с работы, превышение времени на перерывы – штрафы.

Провернув турникет, я открыл смарт-картой тяжёлую железную дверь и прошёл мимо секретарей в отдел импорта. Мой стол у самой двери, так что целый день за моей спиной туда-сюда ходят люди.

Это ещё что! Одна моя знакомая работает маркетологом в компании по продаже офисной мебели. Её рабочее место прямо в демонстрационном зале. За столом, к которому прикреплен ценник. Так что, пока она занимается своими делами, клиенты подходят, открывают и закрывают ящики, заглядывают под стол и щупают ножки (стола, надеюсь), пробуют древесину столешницы чуть ли не на зуб. Она говорит, что привыкла и уже не обращает внимания на покупателей.

В отделе импорта, не очень большой прямоугольной комнате с одной глухой стеной, одной стеклянной, смежной с отделом IT, перегородкой между отделом и коридором и внешней стеной здания, с тремя окнами (без кондиционеров), кроме меня, ещё двадцать четыре сотрудника за двадцатью четырьмя столами. Столы приставлены впритык, оставлены только узкие проходы к принтерам, факсу и копировальной машине. Практически всё время все двадцать четыре человека громко разговаривают по телефонам, стараясь перекрыть друг друга. Через пару часов после начала рабочего дня от гвалта начинает трещать голова, а к обеду запас кислорода в тесном помещении окончательно расходуется, дальше мы переходим на воздушную диету растений, вдыхая углекислый газ. Мы пока не освоили процесс фотосинтеза, поэтому выдыхаем не кислород, а тот же газ, ставший ещё более углекислым. Открытые круглый год окна почти не помогают: плотная, спёртая атмосфера комнаты не пускает внутрь свежие потоки, поставленная на подоконник свеча горела бы прямо и не колеблясь, как сознание медитирующего йога. Если свежий воздух всё же врывается, от образовавшихся сквозняков треть отдела подхватывает все варианты простудных заболеваний.

Моя должность в отделе – ведущий специалист. Хорошее начало успешной карьеры, когда тебе двадцать пять. И полный жизненный крах, тупик, провал, если тебе тридцать пять.

Мне тридцать пять.

В то утро я опять думал об этом, и на душе... Словно кошки скребли? Нет, ощущение было такое, что эти кошки сначала извергли в мою душу свои жидкие и твёрдые экс-

⁷ Дело было так (англ.).

⁸ Рабство с девяти до пяти (англ.).

⁹ Рабство с девяти до шести (англ.).

кременты, и если скребли теперь, то пытаюсь их зарыть. Видели, как шкодливый кот, сделав лужу на линолеуме, царапает его когтями, полагая, что укрывает следы преступления?

Я кинул свой маленький портфель из кожзаменителя на стол, прямо на грудку неразобранных бумаг, свалился на стул и, сделав рукой англо-американский жест «fuck you!», нажал средним пальцем на кнопку «пуск» системного блока. Компьютер стал грузиться, загорелся монитор. На мгновение мелькнуло лицо Джессики Симпсон – промежуточная картинка рабочего стола, установленная мной, но после окончания загрузки экран зафиксировался на стандартном корпоративном интерфейсе группы компаний «Холод Плюс», где я, собственно, и работаю.

После загрузки я кликнул по рисунку летучей мыши, открывая почтовую программу. У всех в отделе стоит Windows Outlook, и только у меня The Bat. Нечаянное пижонство: системщики просто забыли переставить мою почту, когда внедряли единый стандарт. The Bat мне нравится.

«В компьютере полно летучих мышей...» —¹⁰

эта программа напоминает мне о песне БГ про Жёлтую луну. Ещё она ассоциируется с вампирами и отсылает к «Empire V» Пелевина. Но главное, когда пересылаешь коллегам письма контрагентов, они приходят к ним как от первоначального отправителя, и никто не спрашивает твоих комментариев, не дёргает лишний раз.

Свалилось несколько десятков новых писем, и я стал привычно разбирать спам. В спаме есть свои закономерности. Пару месяцев назад меня настойчиво убеждали заказать виагру, вука-вука и другие чудодейственные средства для повышения мужской потенции. Потом советовали выучить английский язык по совершенно новой, уникальной методике. Последнюю неделю мне предлагали приобрести недвижимость в Подмоскovie: двухэтажный особняк, участок земли в двадцать соток, рублёвское направление, всего за полтора миллиона долларов. Так быстро повысился мой виртуальный статус. Через некоторое время круг замкнётся, и меня опять начнут приглашать на курсы повышения квалификации сэйлз-менеджеров.

Я чуть было не нажал delete, но вовремя заметил, что очередное в списке письмо – от поставщика замороженного картофеля-фри из Голландии, пересланное мне импорт-менеджером нашего отдела. Письмо было отправлено в ответ и, как я подумал сначала, в продолжение нашей вялотекущей дискуссии о компенсации за убытки, долларов восемьсот, которые «Холод Плюс» понёс в российском порту из-за того, что контейнер был загружен по весу брутто с превышением нормы, установленной для сорокафутовых контейнеров.

В предыдущем письме, отрицая свою вину, голландский экспорт-менеджер привёл несколько пространных цитат из INCOTERMS-2000¹¹ и раза три повторил, что, поскольку условия поставки FCA¹², – «we are not the shipper».¹³

Несколько дней я не отвечал, ожидая подходящего настроения, и когда вдохновение, после очередного вечернего разбора полётов с директором по импорту, наконец, посетило меня, ответил.

«Dear Sir,

¹⁰ Борис Гребенщиков.

¹¹ Сборник торговых обычаев и условий в международной торговле.

¹² «Свободно у перевозчика» – условие поставки, при котором продавец выполняет свои обязательства, предоставив груз первому перевозчику, назначенному покупателем.

¹³ «Мы не являемся грузоотправителем» (поставщиком) (англ.).

I'm quite astonished by your letter. Actually, I get a kind of strange feeling while reading in your message the repeated statement that you are not the shipper of your goods. My poor brains are totally collapsed and I'm wondering: then, who the hell you are? And if you are truly not the shipper then who the hell is the shipper? Maybe aliens? Or Jesus Christ Himself? Or, as we use to say in Russian, might it be Pushkin? Ah, sorry, if you don't know, Pushkin was a guy who wrote poetry and stuff in the nineteenth century or something. You may ask: why Pushkin? And this is what I'm thinking of, too.

In every Bill of Lading related to every consignment of your goods I see your company mentioned as the shipper. But you are so convinced that you are not, that I'm starting to doubt my own eyes.

Or maybe you are just missing the meaning of the words? In fact, English is not your native language and you may not understand everything clearly. Then please buy any dictionary, or glossary, whatever, and find the word „shipper“. Learn it and we'll go on with fantastic entertainment from our conversation.

Sincerely yours, with best regards, your ever well-wisher, Maximus R.Semipiatnitsky». ¹⁴

Вспомнив свой вчерашний текст, я подумал, что переборщил с издевательствами. Теперь меня наверняка ожидала суровая отповедь.

Читать ответный текст не хотелось, и я крикнул через три стола импорт-менеджеру по картошке, улучив момент, когда девушка положила трубку телефона:

– Лина! Чё за хрень он теперь пишет? На этот раз, что он и не seller, а так, погулять вышел?

– Кто? Голландец?

– Ага, голландец летучий, мать его. Ты письмо переслала, а мне читать в лом.

– Не, они, кстати, согласились компенсировать нам пятьдесят на пятьдесят.

– Нормально. Это за четыреста долларов я ему уже два тома «Войны и мира» настучал?

– Типа того.

– А что он тут тогда развёл на полстраницы?

– Там другая тема. Помнишь, они засунули в контейнер незадекларированные образцы?

Я помнил. Такое у нас происходит периодически: в контейнер подальше от дверей ставится товар, не упоминаемый в документах. Таможня не имеет возможности вскрывать и выгружать все контейнеры, полный досмотр проводится выборочно. Чаще всего, если случается серьёзный косяк, или поступает оперативная информация, или у таможенного начальства конфликт с брокером и оно хочет показать, кто в доме хозяин. Поэтому, теоретически, можно везти целые контейнеры контрабанды, выложив два ряда у дверей легальным товаром, на всякий случай.

Кстати, вы не задумывались, почему у нас бананы дешевле, чем яблоки? Мне кажется, потому, что банановые компании существуют только для прикрытия: если в каждый контейнер с бананами из того же Эквадора, что недалеко от Колумбии, закладывать несколько коро-

¹⁴ Уважаемый господин! Ваше письмо порядком изумило меня. В действительности, я испытал странные чувства, когда прочёл в Вашем послании повторяющееся утверждение о том, что Вы не являетесь поставщиком своих товаров. Мой бедный мозг свело судорогой, и я задался вопросом: тогда кто же, к чёрту, Вы? И если Вы и вправду не поставщик, тогда кто, к чёрту, поставщик? Может, инопланетяне? Или сам Иисус Христос? Или, как мы говорим по-русски, Пушкин, что ли? Ах, извините, если Вы не знаете, Пушкин – это чувак, который пописывал стишки и прочую дребедень веке в девятнадцатом или вроде того. Вы можете спросить: при чём тут Пушкин? Вот и я тоже думаю, при чём? В каждом коносаменте, относящемся к каждой поставке Ваших товаров, Ваша компания указана как поставщик. Но Вы так убеждены, что вы не поставщик, что я начинаю не верить своим глазам. Или, может, Вы просто путаете значения слов? Ведь английский язык – не родной для Вас, и Вы можете не всё хорошо понимать. В таком случае, купите себе словарь или глоссарий и найдите слово «поставщик». Выучите его, и мы продолжим фантастически развлекаться, общаясь с Вами. Искренне Ваш, с глубоким уважением, всегда желающий Вам добра, Максимус Р. Семипятницкий (англ.).

бок чистого кокаина, то экономический эффект операции оправдывает все затраты. Бананы можно вообще даром раздавать.

Я стараюсь не злоупотреблять. Поэтому, когда Лина в очередной раз спросила:

– Голландцы хотят три паллеты образцов в контейнер погрузить. Можно?

Я отказал:

– Ага. Три паллеты по полтонны каждая. Полторы тонны контрабанды на контейнер. Может, мы вообще ничего декларировать не будем? Набъём в декларацию, что привезли воздух. Какой у воздуха код по ТН ВЭД¹⁵? Пошлина нулевая?

– Ну Макс! Я серьёзно!

– Меня зовут не Макс. Моё имя – Максимус.

– Да хоть Калигула, блин! Образцы нужны. Коммерческий отдел каждый день на мозги капает. Им вот умри да привези поскорее смесь картофельную с грибами, чтобы в ритэйл пролезть быстрее конкурентов. А брокер с грибами декларировать не хочет, грибы ему всю малину по проходным ценам накроют, ты же знаешь!

– Я знаю. А ещё знаю, что когда мы этой смеси с поганками привезём, наконец, тонн двести, она полгода будет на складе место занимать, сразу станет никому не нужна.

– Да и пофиг. Лишь бы отстали.

– Ладно, погрузи. Только зачем сразу три паллеты? Пусть картонок десять поставят, хватит. Если на полную выгрузку попадём, за стошку баксов откупимся от досмотровых. А с тремя паллетами под арест можно влететь.

– О'кей! Брокеру сообщить?

– Не, втёмную, как обычно.

– Понятно.

– Только это, пусть аккуратно, на полу, у задней стеночки. И не дай им их голландский бог эти коробки вписать в коносамент и упаковочный! Напиши инструкцию по заполнению документов.

– Знаем, не первый раз замужем.

– Лина, ты замужем не была ни разу.

– Я фигурально, тупица.

– Тебя не возьмёт никто.

– Акты... Рожа татарская!

– Хазарская. У меня хазарская рожа. Кому ты нужна? Каждый день до девяти вечера на работе торчишь.

– Вот я сейчас в тебя дыроколом кину!

– Дырокол... дыра, кол... возникают фрейдистские ассоциации!

– Только у тебя и возникают! Может, тебе пора завести подружку?

– Ладно, посмеялись, и хватит. Работаем дальше...

Так это всё было. Или примерно так. Теперь какая-то новая беда. С этими образцами всегда так: то измена, то засада.

– И что за тема на этот раз, Лина?

– На этот раз они засунули что-то лишнее.

– В смысле?

– Просят вернуть одну коробку. Очень боятся, что мы её, по ошибке, продадим в магазин или откроем сами. Там, вроде, крысиный яд...

Мне стало интересно, и я решил всё же прочитать письмо. Удивительно, но в ответ на мой откровенный стёб поставщик предлагал компромиссный вариант деления расходов пополам и делал это со всем возможным политесом.

¹⁵ Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

Во второй части этого же письма речь шла о коробке с маркировкой РТН-PI-176539/48, двадцать килограммов нетто. Чувствовалось, что автор письма хотел показать, что это обычное дело: дескать, немного перепутали, с кем не бывает, а вы отставьте коробочку в сторонку, мы её потихоньку обратно заберём.

Но удавалось ему плохо. Каждая натянуто сконструированная фраза выдавала настоящую панику. С коробкой явно было что-то не так. Я убедился в этом, когда на моём столе зазвонил телефон и я услышал голос директора по импорту, находящейся в командировке.

– Максимус?

– Да, Диана Анатольевна.

Или правильнее говорить «директриса»? Моя начальница моложе меня на три года. Это унижительно. Она называет меня по имени или по фамилии, я называю её по имени-отчеству; это не обязательно, но я делаю так из вполне осознанных мазохистских побуждений.

– Здравствуйте.

– Добрый день.

– Сегодня с самого утра мне на мобильный звонят наши бешеные голландцы.

– Какие свиньи!

– Им приспичило срочно подписать дополнительное соглашение по бонусам за объёмы продаж.

– Подумать только!

– В общем, они вылетают в Россию сегодня. Завтра с самого утра хотят быть у нас в офисе. Вы сможете забрать их утром в отеле?

– Как прикажете, Диана Анатольевна.

– Семипятницкий, а можно не ёрничать? Вы же знаете, мой водитель в ремонте.

– Я же сказал – заберу.

– Ага, вот... я поеду в офис прямо из аэропорта, они меня дождутся. Да, и ещё, они говорили о какой-то коробке. Они положили в контейнер вместе с образцами лишний товар. Вы в курсе?

– Да.

– Организуйте доставку коробки со складав офис, голландцы хотят заодно вывезти её обратно. Хотя я с трудом себе представляю, как они это сделают. И из-за чего вообще весь сыр-бор...

«Не слишком ли много чести для крысиного яда?» – подумалось мне тогда. Представители поставщика решились на этот незапланированный визит явно из-за коробки, а что уж точно «заодно», для прикрытия – так это соглашение по бонусам, которое можно было согласовать и заочно.

Я ещё раз пробежал глазами письмо. Голландцы настойчиво просили не вскрывать коробку, якобы нужно сохранить тару в целостности. Как же... Интересно, а обратно в Голландию они повезут коробку с собой? Так вот прямо с этой маркировкой сдадут в багаж?

Или вскроют сами и рассуют пакеты по своим чемоданам?

Что же в этой коробке?

Мне захотелось её вскрыть и посмотреть содержимое. Потом можно будет оправдаться тем, что она свалилась с погрузчика и порвалась или придумать что-нибудь ещё. Мысли о коробке так захватили моё сознание, что я решил съездить за ней на склад сам.

Корпорация Холода

Немного расскажу об организации, в которой я работаю, её истории и бизнесе, которым эта организация занимается.

«Холод Плюс» к настоящему времени – это конгломерат региональных дистрибуторских компаний, складских комплексов, транспортно-экспедиторских предприятий, управляемый из единого центрального офиса. «Холод Плюс» занимается импортом замороженных продуктов со всего земного шара, растаможкой, перевалкой, хранением, поставкой производственным компаниям и дистрибуцией в розничную сеть. Ассортимент или, как еще говорят, линейка продуктов, – шире некуда. От картошки до клубники, от креветок до осьминогов, даже кондитерские изделия и хлеб замораживаются и везутся из-за границы в рефрижераторных контейнерах и автомобилях. Чтобы вы знали, кусочки свежих фруктов в вашем йогурте привозятся из Китая в температурном режиме минус восемнадцать по Цельсию и размораживаются в России. Чизкейк, который вы заказываете в кафе, привезён замороженным из Австралии и оттаял только в микроволновке перед подачей на ваш столик. «Свежее», «парное» или «охлаждённое» мясо и рыба в супермаркете часто были замороженными год назад где-нибудь в Аргентине и приведены в соответствующую «свежести» кондицию специальной обработкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.